

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 2:1; 530.145

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-45-49>

Религия и квантовая физика о видении мира: что важно знать журналисту, пишущему о научных открытиях в условиях современной технологической цивилизации?

О.В. Фарберович

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ olesyafarberovich@gmail.com

Аннотация

Введение. Целью исследования является попытка определить ориентиры и вектор возможностей в профессии научного журналиста для понимания мира квантовой физики, опираясь на ключевые способы познания. Осмысление того факта, что через медийное отражение работы ученого идет проникновение в основания научного знания, актуализирует в новом контексте осознание последствий узловых проблем и достижений квантовой наноауки в целом для человечества.

Материалы и методы. Описательный и аналитический методы применены для определения специфики работы научного журналиста. Сравнительно-сопоставительный анализ показал сходство и различие популярных в исследовательском поле мнений на бытие, природу и человека, обозначив тем самым лояльное взаимоотношение религии и науки, в частности, квантовой физики.

Результаты исследования. На плечи научного журналиста возложена гуманистическая миссия: общество и интеллектуально развитого человека привести к нравственному совершенствованию. В этой связи специалисту, работающему в сфере научного медиаполя, чтобы служить эффективным звеном между научно-исследовательской организацией и целевой аудиторией либо так называемыми «умными неэкспертами», имеет смысл освоить базовые философские понятия, учитывать конвенциональный характер науки, а также существующую грань между иллюзорным и реальным, объективно воспринимая актуальную научную мысль.

Обсуждение и заключение. Воспитывая в целевой аудитории стимул к дальнейшему познанию, журналист должен учитывать факт духовного становления личности. Общество ожидает от науки как социального явления предоставления определенных новых и безопасных передовых технологий, а основанные на законах квантовой физики знания постоянно меняются, влияя в свою очередь на человека и формирование его моральной ответственности. Журналист, популяризирующий и распространяющий новейшие технологии, должен опасаться в своей работе риска проявления профанации науки либо технологического фетишизма, а для большей прозрачности и ценностной корректности важно учитывать внутренний диалог между научным и религиозным мировоззрением.

Ключевые слова: религия, научное познание, квантовая физика, научная журналистика, научные открытия, передовые технологии

Для цитирования. Фарберович О.В. Религия и квантовая физика о видении мира: что важно знать журналисту, пишущему о научных открытиях в условиях современной технологической цивилизации? *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(1):45–49. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-45-49>

Original Theoretical Research

Religion and Quantum Physics on the Worldview: What a Journalist Writing about Scientific Discoveries in the Context of Modern Technological Civilization Needs to Know?

Olesya V. Farberovich

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ olesyafarberovich@gmail.com

Abstract

Introduction. The purpose of the study is to attempt to define the guidelines and vector of opportunities in the profession of a science journalist for understanding the world of quantum physics relying on key ways of knowing. Through the

media representation of the scientist's work, we gain insight into the foundations of scientific knowledge. Understanding this fact actualizes in the new context the implications of the key problems and achievements of quantum nanoscience for humanity as a whole.

Materials and Methods. Descriptive and analytical methods are used to determine the specifics of the work of a science journalist. Comparative analysis showed the similarity and difference of opinions popular in the research field on being, nature and man, thereby indicating the loyal relationship between religion and science, in particular, quantum physics.

Results. Science journalists bear a humanistic mission. They should lead society and the intellectually developed person to moral improvement. It makes sense for a specialist, who works in the scientific media field, to master basic philosophical concepts, take into account the conventional nature of science, as well as the existing line between the illusory and the real, objectively perceiving current scientific thought so that they will be able to become an effective link between the research organization and the target audience or the so-called "smart non-experts".

Discussion and Conclusion. When a journalist cultivates in the target audience a stimulus for further knowledge, they should take into account the fact of the spiritual development of the individual. Society expects that science as a social phenomenon will provide certain new and safe advanced technologies. Knowledge based on the laws of quantum physics is constantly changing, influencing, in turn, a person and the formation of their moral responsibility. A journalist who popularizes and disseminates the advanced technologies ought to be wary of the risk of science profanation or technological fetishism in their work. It is important to take into account the internal dialogue between the scientific and religious worldviews for greater transparency and value correctness.

Keywords: religion, scientific knowledge, quantum physics, science journalism, scientific discoveries, advanced technologies

For Citation. Farberovich O.V. Religion and Quantum Physics on the Worldview: What a Journalist Writing about Scientific Discoveries in the Context of Modern Technological Civilization Needs to Know? *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(1):45–49. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-45-49>

Введение. В XXI столетии человек стремительно прокладывает траекторию между робототехникой и машинным обучением вперед к будущей квантовой информационной технологии. Хотя ученые понимают, что невероятно сложно предсказать, в какой области найдет применение квантовая нанонаука, а опыт прошлых лет доказал, что путь от научного изобретения до технического воплощения может быть очень долгим, например, в отношении высокотехнологичных материалов, которые должны подтвердить свою безопасность.

Сегодня знания, разработанные фундаментальными исследователями, показывают, какие ресурсы существуют и каковы потенциалы в ближайшей перспективе. Человечество все больше стремится к практической выгоде и производству экономически жизнеспособной продукции. Безусловно, возможности квантовой физики обещают стать настоящим подспорьем для скачка в медицине, при хранении и шифровании больших баз данных, производстве «умных» материалов и уже вывели культуру в эпоху Интернета. Другой вопрос: хотят ли люди использовать эти знания для формирования нравственных ценностей? Как же правильно оценить риски и принимать решения в стремительно меняющейся цивилизации?

Принято, что наука изучает устройство мира, а религия – мораль и поведение человека, но «модель интеграции религии и науки предусматривает возможность расширения научных знаний в область традиционных религиозных представлений. Если это происходит, то именно на границе научного и религиозного знания возникает та область, в которой с помощью философии может быть осуществлен их синтез» [1, с. 33]. С.В. Кривовичев в книге «Наука верующих или вера ученых: век XX» считает, что «между наукой и религией нет серьезных противоречий» [2].

Интересна мысль о том, что выдающиеся ученые Грегор Мендель, Зигмунд Фрейд, Альберт Эйнштейн, Макс Планк «открыли таинственные новые миры, исследование которых кардинально изменило наше мировоззрение. Наука выступает не в роли хранителя стабильности и порядка, а как неисправимый революционер, создающий творческие беспорядки. Она делает нашу жизнь не более упорядоченной или спокойной, но свободнее и интереснее» [3, с. 16].

Так, «квантовая механика обновила интерес философов и ученых к фундаментальным вопросам о естественном мире, человеческом познании и Боге» [4, с. 44]. Но одним из самых великих достижений науки XX столетия стало «убеждение, что человеческий разум и, следовательно, наука не имеют никаких оснований для отвержения Бога и религиозного познания мира» [5, с. 18]. Есть точка зрения, что главным достижением квантовой механики является «осознание целостности, дополнительности субъекта и объекта, человека и мира. Человек – наблюдатель в ней становится со-творцом тварного мира» [6, с. 48].

По мнению основоположника квантовой теории, выдающегося немецкого ученого, лауреата Нобелевской премии по физике и в то же время глубоко религиозного мыслителя Макса Планка, «и религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов» [7, с. 35].

В ходе современных дискуссий даже открылась идея так называемого квантового богословия, согласно которому «Творец дает свободу сотворенному миру находиться в разных состояниях, но связывает реализацию этих состояний с духовной позицией человека... Это представление о Творении дает новый взгляд на метаисто-

рический характер «грехопадения», придает убедительность возможности проявления иной реальности в этом мире» [8, с. 261–262]. Тем не менее сторонники союза науки с религией понимают, что можно пройти «хоть небольшой, но важный шаг в преодолении острого противоречия между технологической оснащённостью человечества и его гуманитарным развитием» [9, с. 198].

Согласимся, что «расширение пространства научного поиска и включение в него теологического дискурса... позволит преодолеть те материалистические «шоры», которые сегодня являются объективным препятствием на пути исследования сознания, и будет способствовать решению ряда актуальных научных проблем» [10, с. 109].

Материалы и методы. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа в работе предпринята попытка обозначить отражение лояльного взаимоотношения науки, в частности, квантовой физики, и религии, чтобы выявить ключевые сходства и различия во взглядах на бытие, природу и человека. Описательный и аналитический методы применены для определения специфики работы научного журналиста.

Результаты исследования. Как же должен работать журналист, популяризирующий и распространяющий новейшие технологии? Следуя справедливой мысли Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в ряде его проповедей [11], главная задача – увидеть синтез религии и науки и внедрять его в культуру. То есть нужно соединить веру и человеческие знания, особенно в век цифровизации, информатизации и опережающих технологий. Эту идею, очевидно, следует отнести к специалисту, работающему в сфере научного медиаполя.

Бесспорно, журналист, формирующий мнение аудитории, должен основываться только на достоверных фактах и точке зрения экспертов. Чтобы пропагандировать науку, неизбежно нужно погружение в нее. Учитывая, что в современном научно-образовательном пространстве или, как его еще иногда называют, атомизированном обществе, журналисту, пишущему о науке, необходимо вооружаться знаниями узко специализированных отраслей (физика, биология, химия, информатика и др.), а порой и междисциплинарных областей.

Например, такой опыт реализуется в ФРГ. В этом отношении привлекательна современная практика научно-исследовательского общества Макса Планка в Германии: в ходе посещения лабораторий и участия в повседневной экспериментальной работе происходит своеобразный нетворкинг ученых и представителей СМИ. Этому способствуют программы EICOS (European Initiative for Communicators in Science) для специалистов научной журналистики или сферы научных коммуникаций, где не только проходят медиалекции, интерактивные сессии, открытые обсуждения, но и реальная работа с поставленной научной задачей. «Может быть, основной смысл таких программ – ломка стереотипов, до сих пор существующих в обществе в отношении науки и тех, кто ею занимается» [12].

Научному журналисту полезно также знать о конвенциональном характере науки, то есть о том, что знания рождаются по соглашению ученых из развития гипотез, а теория может оказаться как истинной, так и ложной. К тому же «у человека, занимающегося научной деятельностью, всегда есть интуитивные представления о том, что является научным, а что – вненаучным. Эти представления во многом определяются принятой им системой идеалов и норм научности: идеалов и норм объяснения и описания, доказательности и обоснования знаний, их построения и организации» [13, с. 374]. Поэтому вещать широкой аудитории об открытии как о прорывном научный журналист должен, соблюдая предельную объективность и корректность. Для этого следует формировать практическое умение применять критерий научности – знать сущность философских подходов, иметь независимое мышление, владеть философскими категориями. Ведь возможно, что даже неверующий, но «философски образованный специалист, и как специалист, и как человек, благодаря занятиям философией оказывается способным соотносить свои знания и навыки с возможным предельным горизонтом их применения вообще» [14, с. 75].

Задача научного журналиста не просто переводить науку на общепонятный язык, превращая тяжеловесное чтение в развлекательный научпоп в доступной форме или же содействовать научной кооперации посредством больших возможностей медийного пространства. Но и призвать задуматься о том, что искусственный интеллект, соревнуясь с естественным, буквально вступает в схватку, постепенно размывая границы: человек настойчиво вторгается в замысел Божий. На самом деле, «решение об обоснованности рисков в конечном итоге всегда строится на субъективной оценке, учитывающей знания и ценности. Дискурсе без систематической базы знаний остается дискурсом, который игнорирует моральное качество вариантов действий, помогает безнравственности прорваться наружу» [15, с. 16].

Понятно, что «особый статус научной рациональности в системе ценностей техногенной цивилизации и особая значимость научно-технического взгляда на мир определены тем, что научное познание мира является условием для его преобразования в расширяющихся масштабах» [13, с. 100]. В этой связи через призму анализа и продвижения передовых технологий, особенно в области еще далеко неизведанного квантового микромира, научная журналистика должна показывать, что для человека будущего возможен новый путь духовного опыта, когда, пожалуй, в силу диалектики науки еще сложнее сохранять нравственные устои, ответственность за духовную безопасность, а также экологический образ мысли в стремлении избегать слепой вседозволенности, технократических иллюзий и раскола между научным и религиозным познанием. В то же время наука в условиях межнациональных и межконфессиональных конфликтов может служить мостом для примирения или, напротив, ареной для идеологической борьбы в гонке наукоёмких технологий.

На плечи научного журналиста возложена гуманистическая миссия: общество и интеллектуально развитого человека привести к нравственному совершенствованию. Здесь нужно учитывать не только реальное положение

дел и актуализацию научных исследовательских результатов, но и отношение к этим достижениям государства, бизнес-сообщества, промышленных партнеров. «Квантовая магия» очаровывает потребителей, власть имущих и промышленников, с одной стороны, проявляющих доверие и энтузиазм к стартапам, инновационному бизнесу и высокотехнологичным разработкам, а с другой стороны, зачастую информация о перспективах, преимуществах и рисках приводит стороны не к согласию, а скорее «к поляризации существующих позитивных или негативных установок» [15, с. 15].

Активно распространяющиеся идеи трансгуманизма о появлении сверхчеловека со сверхвозможностями, спекуляции на инновациях либо технологический фетишизм, тенденция научной экспансии, направленная «не только на формирование артефактной среды, но и на модификацию самого человека» [16, с. 337] – также являются для научного журналиста ключевыми факторами объективного восприятия актуальной научной мысли и осознания существующей грани между научным и иллюзорным. Ведь человеку дано от Бога назначение познавать и становиться все лучше и добрее. Тем не менее, «современная физика открыла дверь новому и более широкому взгляду на отношения между человеческим духом и реальностью» [17, с. 127].

Обсуждение и заключение. Итак, неизменным лейтмотивом остается стремление людей определить алгоритм мирового порядка или «откровение» о природе физической реальности, поэтому в сегменте квантовых исследований журналистской практики остаются авторитет ученых, убеждения или опасения общества, философские основания и духовное наследие человечества.

В условиях современной технологической цивилизации значимость указанных аспектов в деятельности журналиста, который пишет о научных открытиях, не вызывает сомнения. Напротив, анализ убедительно демонстрирует, что следует опасаться в своей работе риска проявления профанации науки либо технологического фетишизма, а для большей прозрачности и ценностной корректности важно учитывать внутренний диалог между научным и религиозным мировоззрением. Тема отражения и продвижения передовых исследований в медиасфере требует периодического анализа, особенно, нуждаясь в этом с каждым громким заявленным изобретением, новаторским техническим решением, а в целом и процессом приращения знания.

Воспитывая в целевой аудитории стимул к дальнейшему познанию, журналист должен учитывать факт духовного становления личности. Общество ожидает от науки как социального явления предоставления определенных новых и безопасных передовых технологий, а основанные на законах квантовой физики знания постоянно меняются, влияя, в свою очередь, на человека и формирование его моральной ответственности.

Повторим вопрос британского физика и математика Роджера Пенроуза: «Действительно ли наши представления об окружающем мире, управляемом законами классической и квантовой физики в их современном понимании, адекватны для описания мозга и разума?» [18, с. 324]. Ответ, вероятно, заключается в поиске смысла и цели жизни, формировании ценностного мировоззрения, особенно в преддверии эры квантовой информации.

Список литературы / References

1. Клементьева Т.Н. Взаимоотношения религии и науки в современном мире: философский анализ модели интеграции. *Вестник Вятского государственного университета*. 2020;1:30–37. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.004>
1. Klementieva T.N. The relationship between religion and science in the modern world: philosophical analysis of the integration model. *Bulletin of Vyatka State University*. 2020;1:30–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.004>
2. Кривовичев С.В. Наука верующих или вера ученых: век XX. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-krivovichev-5578041/nauka-veruuschih-ili-vera-uchenyh-vek-xx-10416036/chitat-onlayn/#idm140344812409168> (дата обращения: 21.08.2025).
2. Krivovichev S.V. Science of believers or the faith of scientists: the 20th century. (In Russ.) URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-krivovichev-5578041/nauka-veruuschih-ili-vera-uchenyh-vek-xx-10416036/chitat-onlayn/#idm140344812409168> (accessed: 21.08.2025).
3. Freiheit schafft Wissen. *Max-Planck-Forscher*. 2012;2:14–18.
4. Кирьянов Д.В. Квантовый индетерминизм в диалоге науки и религии. *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2023;17(1):30–45. https://doi.org/10.47132/2541-9587_2023_1_30
4. Kiryanov D.V. Quantum indeterminism in a dialogue between science and religion. *Scientific Journal Saint Petersburg Theological Academy Russian Orthodox Church*. 2023;17(1):30–45. (In Russ.) https://doi.org/10.47132/2541-9587_2023_1_30
5. Воробьев В. Щелкачев А. Вера и естественно-научное знание. *Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия*. 2012;40(2):7–19.
5. Vorobyev V., Shchelkachev A. Faith and Scientific Knowledge. *St. Tikhon's University Review. I. 1: Theology. Philosophy*. 2012;40(2):7–19. (In Russ.)
6. Копейкин К. Квантовый лик мира. *Христианское чтение*. 1995;10:41–57.
6. Kopeikin K. Quantum face of the world. *Christian reading*. 1995;10:41–57. (In Russ.)
7. Макс Планк. Религия и естествознание. *Вопросы философии*. 1990;8:25–36.
7. Max Planck. Religion and natural science. *Questions of philosophy*. 1990;8:25–36. (In Russ.)
8. Шпатаковская Г.В. Вопросы антропологии на границах агностицизма и теологии: обзор ежеквартального семинара «Диалог физиков и богословов» (Москва, Свято-Филаретовский институт, 2013–2023). *Вестник Свято-Филаретовского института*. 2024;16(2):246–266. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_2_50_246

Shpatakovskaya G.V. Issues of anthropology on the borders of agnosticism and theology: overview of the quarterly seminar “Dialogue of Physicists and Theologians” (Moscow, St. Philaret Institute, 2013-2023). *The Quarterly Journal of Saint Philaret's Institute*. 2024;16(2):246–266. (In Russ.) https://doi.org/10.25803/26587599_2024_2_50_246

9. Цибизова И.М. Наука и религия: о пользе сотрудничества. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия*. 2024;4:183–199.

Tsibizova I.M. Science and Religion: The Benefits of Cooperation. *Social sciences and humanities. Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. I. 3. Philosophy: Abstract Journal*. 2024;4:183–199. (In Russ.)

10. Копейкин К.В. Теология и наука XXI века. *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2018;1(2):106–120. <https://doi.org/10.24411/2541-9587-2018-10007>

Kopeikin K.V. Theology and science of the 21st century. *Works of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy*. 2018;1(2):106–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2541-9587-2018-10007>

11. Официальный сайт телеканала «Союз». URL: https://tv-soyuz.ru/peredachi/pervosvyatitel-slovo-svyateyshego-patriarha?filter_year=2025 (дата обращения: 21.08.2025).

The official website of the “Soyuz” TV channel. (In Russ.) URL: https://tv-soyuz.ru/peredachi/pervosvyatitel-slovo-svyateyshego-patriarha?filter_year=2025 (accessed: 21.08.2025).

12. Лозовская Е. Макс Планк, сплайсинг и футбол. *Наука и жизнь*. 2006;10. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7589/>

Lozovskaya E. Max Planck, splicing and football. *Science and life*. 2006;10. (In Russ.) URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7589/>

13. Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук*. Москва: Гардарики; 2006. 384 с.

Stepin V.S. *Philosophy of Science. Common problems: textbook for graduate students and applicants for the degree of candidate of sciences*. Moscow: Gardariki; 2006. 384 p. (In Russ.)

14. Утуров К.У., Каниметов Э.Ж. О проблемах преподавания философии студентам современного вуза. *Проблемы современной науки и образования*. 2016;34(76):74–76.

Uturov K.U., Kanimetov E.Zh. About the problems of teaching philosophy to students of modern high school. *Modern problems of science and education*. 2016;34(76):74–76. (In Russ.)

15. Das Unsichtbare durchschauen. *Max Planck Forschung*. 2013;2:12–17.

16. Лагерева О.Н. Значение гуманистически ответственной детерминанты ученого в современной науке. *iPolytech Journal*. 2012;5(64):336–339.

Lagereva O.N. Importance of scholar's humanistically responsible determinant in modern science. *iPolytech Journal*. 2012;5(64):336–339. (In Russ.)

17. Гейзенберг В. *Физика и философия. Часть и целое*. Пер. с нем. Москва: Наука; 1989. 400 с.

Heisenberg V. *Physics and philosophy. Part and whole*. Translated from German. Moscow: Science; 1989. 400 p. (In Russ.)

18. Пенроуз Р. *Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики*. Пер. с англ. Общ. ред. О.В. Малышенко. Москва: Едиториал УРСС; 2003. 384 с.

Penrose R. *The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds and The Laws of Physics*. Translated from English. General editor O.V. Malyshenko. Moscow: URSS Editorial; 2003. 384 p. (In Russ.)

Об авторе:

Фарберович Олеся Владимировна, магистр журналистики, редактор отдела взаимодействия со средствами массовой информации управления информационной политики, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spin-code.com/), olesyafarberovich@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Farberovich Olesya Vladimirovna, Master of Journalism, Editor, Information Policy Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spin-code.com/), olesyafarberovich@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.09.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 02.10.2025

Принята к публикации / Accepted 07.10.2025